

Материал для издания предоставлен В.А. Заусайловым,
обработка Т.В. Щербатых.

Елец театральный

ЕЛЕЦ ТЕАТРАЛЬНЫЙ

«Заречная: — Завтра рано утром ехать в Елец в 3 классе...с мужиками, а в Ельце образованные купцы будут приставать с любезностями.

Треплев: — Зачем в Елец?

Заречная: — Взяла ангажемент на всю зиму»...

А. Чехов, «Чайка», 1896 год.

Ставший хрестоматийным диалог интересен ельчанам: наверняка Чехов мог указать в тексте любой другой провинциальный город, число коих на карте матушки-России видимо-невидимо. Он же вывел Елец, да еще

подчеркнул, что купцы здесь не дикие, а образованные. Вывод, отнюдь не претендующий на научный, прост: Елец в середине XIX века был известен широкому кругу русской интеллигенции, живо интересующейся искусством, литературой и театром. У него уже был авторитет и, говоря нынешним языком, имидж культурного города, в котором театр занимал первейшее место.

Обложка текста пьесы

*

Жена обер-офицерского сына А. А. на Вельтищева, проживающая в доме купца Черникина, именуемая себя еще и как содержательница Елецкого театра, 7 декабря 1870 года

*Татьяна Александровна Петрова
в костюме боярыни.*

пишет прошение Его превосходительству господину Орловскому губернатору:

«...Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство разрешить мне открытие маскарадов и танцевальных вечеров, ...дозволенных законами»...

К прошению приложено Свидетельство полицмейстера полковника (к сожалению, подпись его неразборчива):

«Дано сие от Елецкого
Полицмейстера

содержательнице здешнего театра, жене обер-офицерского сына А. А. Вельтищевой, по театру Васильевой, что на открытие ею в зале театра в текущий зимний сезон маскарадов и танцевальных вечеров с моей стороны препятствий не имеется...»

Губернатор ответил разрешением, и в конце того же 1870 года елецкий полицмейстер в рапорте Его превосходительству господину Орловскому губернатору докладывает:

«Честь имею донести Вашему превосходительству, что в Ельце существует труппа актеров под управлением жены обер-офицерского сына Анастасии Андреевны Вельтищевой, по театру Васильевой, что группа состоит из следующих лиц: воронежская мещанка Мария Конакова (по театру Колобова), дворянин Павлогородского уезда Екатеринославской губернии Иван Стеткевич (по театру Соловьев), воронежский купеческий сын Евгений Селиванов (по театру Онегин), жена его Капитолина, мещанин Тверской губернии Иван Ермаков, нижегородский мещанин Антон Афанасьев (по театру Нечаев), липецкий мещанин Иван Кварталов, воронежский купеческий брат Николай Архипов (по театру Воронов), смоленский мещанин Сысой Чеботарев (по театру Орлов), дворянка Смоленского уезда Пелагея Букорева (по театру Славская), дочери коллежского секретаря Евгения и Татьяна Володерские (по театру Воломидиловы), из них Васильева, Онегин и Кварталов исполняют на сцене свои роли хорошо, а остальные лица порядочно».

*

Говоря об истории возникновения, становления и развития театра в Ельце, нельзя не сказать о так называемых семейных вечерах. Они проходили чаще всего зимой, по несколько раз в неделю, на которых люди

Карнавал в семье купцов Петровых

различных сословий разыгрывали сценки, устраивали громкие читки, костюмированные балы, карнавалы, пели, танцевали. Несомненно, подобные семейные вечера способствовали воспитанию театралного вкуса, приобщали горожан к искусству. Они не были стихийными: сохранился интереснейший документ — рапорт полицмейстера, который начинается словами «Его превосходительству Господину Орловскому Губернатору от 24 августа 1870 года». Он и проливает свет на эти вечера, и доносит до нашего современника дух и характер эпохи, и нравы горожан и тех, кто заботился об их покое и времяпрепровождении:

«Некоторые из жителей Ельца обратились ко мне с просьбою о дозволении им открыть на зимний сезон, т. е.

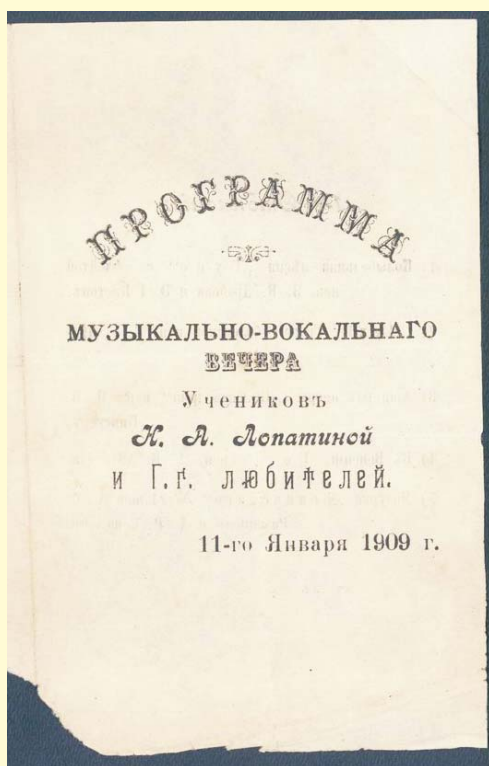
до Великого поста будущего 1871 года семейные вечера на нижеследующих условиях:

1. Семейные вечера будут в каждые понедельник и четверг наступающей зимы.

2. За право входа на вечера господа желающие платят за весь сезон холостые по 5 рублей, а женатые по 10 рублей, причем последние имеют право ввести с собою на вечер не более трех дам.

3. Кто не записался на весь сезон, тот имеет право на вход только по 50 копеек на вечер. (...)

Не находя со своей стороны никаких препятствий к открытию означенных вечеров, я имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство разрешить открыть семейные вечера на прописанных условиях...»

*

О том, насколько дореволюционный Елец являлся театральным городом, говорит и такой факт: в нем когда-то процветало «Елецкое общество любителей музыкального и драматического искусств», в которое

входили многие представители высшего городского и помещичьих кругов. Они, как пишет в своих воспоминаниях В. М. Лопатин — товарищ председателя Елецкого окружного суда, действительный статский советник (в военном чине приравняется к генерал-майору, в Ельце л ю д е й с п о д о б н ы м и з в а н и я м и было всего несколько человек), более 10 лет проживший в Ельце и Елецком у е з д е — «проявляли в г о р о д е интенсивную деятельность и о б л а д а л и капиталом и театральным инвентарем».

«Елецкий уезд — родина семьи Стаховичей, к к о т о р о й

принадлежал Михаил Александрович Стахович, автор популярной пьесы из народного быта «Ночное», и царедворец Александр Александрович Стахович,

*Владимир Михайлович Лопатин с женой
Надеждой Александровной (Эртель)*

известный талантом чтеца и актера, — пишет в воспоминаниях В.М. Лопатин. — Он, между прочим, также принимал участие в елецких спектаклях. Александр Александрович Стахович, отец А.А. Стаховича, актера Московского Художественного театра». Лопатин называет еще одно елецкое имя — Дмитрия Петровича Лаухина — помещика, служившего «по дворянским выборам и впоследствии занимавший место помощника предводителя дворянства, был старый любитель, состоявший когда-то членом Московского Марковского кружка, а потом провинциальным антрепренером, весь отдавался театру и играл не только в любительских спектаклях, но и в составе елецкой актерской группы. Его сын Петр Дмитриевич служил в этой труппе суфлером и на своем поприще получил заслуженную славу. К любительскому кружку принадлежали и многие другие помещики и видные представители купечества, как,

Ростовцев Н.А. с женой

например местный фабрикант и председатель биржевого комитета А.А.Петров (сын последнего строителя Вознесенского собора), управляющий Городским общественным банком Н.А.Ростовцев и др.»

*Сцены из спектакля “Борис Годунов”,
поставленный в 1899 году на сцене Елецкого театра.
В главной роли А.А. Петров (1861-1929 гг.)*

*

Театр занимал видное и важное место в культурной жизни города начала XX века, а каждая его новая постановка становилась грандиозным событием. Об этом свидетельствуют письма елецкого купца Михаила Ивановича Ростовцева («торговля мучная, зерновым хлебом, подсолнечным семенем, крупой, горохом, пшенной и другими товарами») к жене Александре Ивановне, в которых он довольно подробно и эмоционально, порою даже с элементами анализа рассказывает о постановке в 1899 году «Бориса Годунова». Главную роль сыграл А. А. Петров — сын строителя Вознесенского собора.

*А.А. Петров в costume
Бориса Годунова*

«...впечатление у меня осталось хорошее, в особенности при открытии занавеса, когда вышли участвующие, уже совсем готовые в костюмах. Стали полукругом, а Емельянов, который играл Басманова, во фраке читал заметно своего, а может быть и общего сочинения стихотворение, обратиться к бюсту Пушкина (...)

который стоял в середине сцены на довольно высоком пьедестале, около которого два стояло стража в старинном вооружении с бердышами окруженными... Все время, когда говорил приветствие Пушкину Емельянов и кончая словами «мы возложим венок на главу великого поэта», в это самое время Звенигородская опускает держащий венок на голову Пушкина. Картина получилась довольно эффектная и красивая с торжественностью. (...) Играли хорошо А. А. Петров Бориса Годунова, костюмы его очень хороши и заметно дорогие (костюмы чисто царские, начиная от сапог и до шапки, дорогой парчи, с самоцветными камнями-стеклами, такая же и шапка, а другой его костюм бархатный полукафтан), Федора сына его Звенигородская, только не дурно, дочь Ксению Буцкая барышня, Григория Добычина племянник врал порядочно

Елецкий театр до 1917 года

(...)Марину играла Ветчинина, совсем не Марина, а какая-то чародейка. Бродяг хорошо исполнили Н. Н. Петров Варлаама, а Кривцов Мисаила...»

*

«В Ельце каждый сезон играла провинциальная труппа актеров. Наиболее постоянным антрепренером Елецкого театра был Иван Андреевич Панормов-Сокольский. Как и многое в Ельце удивляло своею несообразностью, настоящего театра в Ельце не было. Под театр был отделан бывший городской манеж, низкое каменное здание с пристройками, угрожавшее по своей ветхости

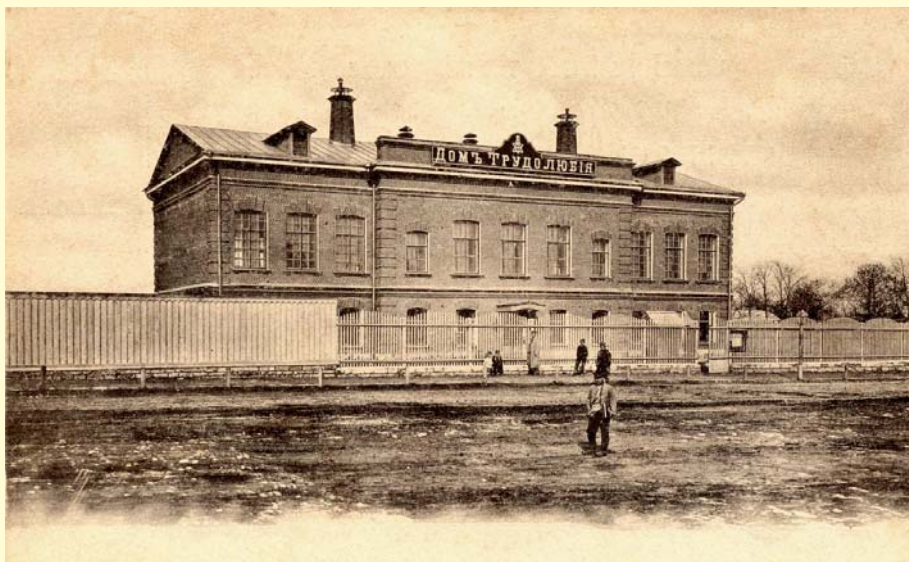
разрушением. Электричество в нем отсутствовало даже тогда, когда электрическое освещение уже стало общинной принадлежностью общественных благоустроенных зданий. В театре, кроме партера, был ярус лож и мест балкона. Декорации были только кулисные, павильонов не было. Отоплялся театр слабо и скупой, и угар нередко отравлял головы актеров...».

*

«Малорусская труппа Тогобочнева пользуется вниманием и сочувствием публики. Пьесы ставятся по большей части обстановочные, с красивыми декорациями, пением, хорами и танцами». С большим успехом прошел «Вий», историческая драма «Мазепа», «Сорочинская ярмарка», «Гейша», «Майская ночь»... Городской театр на наступающий сезон был сдан городом антрепренеру Борцову»... «На новый год в городском театре была поставлена пьеса местного автора Николая Денисовича Рощупкина и имела крупный успех...» «Закончена новая четырехактная пьеса Рощупкина «Залман Ховин», для участия в пьесе и совместных работах по постановке в Ельце остается артист-режиссер Е.А. Алашеевский»...

*

Елецкий театр начала XX века отличается благотворительностью. Есть сведения о труппе Алмазова, которая сборы со своего спектакля отдала в пользу общества трудовой помощи — там бедных девочек обучали швейному мастерству, а также грамоте, рисованию и черчению. При школе была столовая с бесплатными обедами, чаем, а также медицинской помощью. Многие бедняки хотели бы отдать своих детей в эту школу, но у нее не хватает средств, чтобы принять всех. Спектакли отчасти помогали решить эту проблему. Спектакли также давались в поддержку жителей Елецкого дома трудолюбия, на усиление военного флота России, в пользу беженцев, Красного креста, жертв войны,

«недостаточных студентов», Елецкого Аргамаченского общества трезвости и т.д.

*

«Елецкий дом трудолюбия (построен в 1897 году), сооруженный на капитал, завещанный на этот предмер купцом Череновым (петербургский купец, но урожденный ельчанин), представлял собой обширное двухэтажное каменное здание, весьма поместительное. В нижнем этаже было общежитие трудолюбцев и мастерские, а в верхнем — обширный зал и комнаты, предоставленные в распоряжение администрации дома. В этом зале была сделана эстрада-подмостки, и периодически там устраивались чтения для трудолюбцев и общедоступные концертные вечера. Этим, с одной стороны, давалась духовная пища трудолюбцам, долженствовавшая их развлекать, просвещать и умягчать их нравы, а с другой стороны, добывались некоторые

средства на содержание дома, совсем не обеспеченного в этом смысле завещанием его строителя Черенова. Идея постройки домов трудолюбия, одно время горячо воспринятая многими провинциальными городами России, была весьма почтенная и благородная: дать приют и свободу трудящимся пролетариям, временно сделавшимся по какому-либо несчастному случаю безработными...

На чтениях и в концертах в Елецком доме трудолюбия, кроме трудолюбцев, присутствовали слушатели из наиболее демократического слоя городского населения — частью безвозмездно, а частью за умеренную входную плату, от 10 до 50 копеек...»

*

«...Началась русско-японская война. В обществе царило большое возбуждение, все были охвачены чувством негодования на дерзость ничтожной, крохотной Японии, сделавшей боевой вызов необъятной своею силой и пространством России, и приливом патриотических порывов. «Шапками закидаем!» — кричали патриоты, но действительность противоречила надеждам. Борьба оказалась много серьезнее, чем того ожидали. Общество старалось помочь правительству. В Ельце был решен спектакль на усиление военного флота России. О нем горячо хлопотал елецкий воинский начальник Н.К. Парамонов. Были поставлены «Бесприданница» Островского и «Заварила кашу — расхлебывай» — фарс в двух действиях. Спектакль был дан от имени членов Общества любителей музыкального и драматического искусств, в городском театре, 4 апреля 1904 года. Я режиссировал пьесы и играл Карандышева в

«Бесприданнице». Театр был переполнен зрителями и прошел с хорошим успехом.

(...) Надежда Александровна (жена В.М. Лопатина, прим. в.Заусайлова) была трогательной Ларисой — бесприданницей с наивно чистой и беспомощною в своей неприспособленности к жизни артистической душой, пылко увлекающейся и глубоко чувствующей — и с большою искренностью переживала все моменты ее душевной драмы. Играть мне с нею было легко и увлекательно, но я все время был полон волнения за нее, и не столько за исполнение ею своей роли, сколько за ее физическое самочувствие, зная, как много нервной силы она отдает своей роли и как это рискованно для болезненного состояния ее сердца. В театре был наш всегдашний доктор М.Л. Гольдберг, который также беспокоился о ее самочувствии и в антрактах приходил за кулисы и осведомлялся о состоянии ее здоровья. Надежда Александровна бодро провела роль до конца, но в последней сцене, моего с нею объяснения, я увидел, что с нею делается дурно... Я несколько сократил свои последние слова и выстрелил в нее из револьвера. Надежда Александровна упала, с трудом проговорила предсмертные слова Ларисы, и, когда закрыли занавес, не смогла уже подняться. Ее подняли, явился Гольдберг, и ее привели в чувство...

Этот спектакль оживил интерес елецких любителей к театральному делу. Члены музыкально-драматического общества стали мечтать о возобновлении деятельности общества, и, признав мой авторитет в сценическом искусстве, единогласно избрали меня на общем собрании председателем Общества. Было решено устраивать регулярные исполнительные вечера общества, оборудовав для этого постоянное помещение. Из уцелевшего капитала Общества была истрачена

необходимая сумма на наем для исполнительных собраний зала в Доме трудолюбия, на установку там сцены, на занавеси и декорации. Первое исполнительное собрание состоялось в Доме трудолюбия 28 декабря 1904 года. Был дан «Лакомый кусочек». (...) Накатова играл Ф.Ф. Гартвиг, железнодорожный инженер, старинный член Елецкого общества музыкального и драматического искусства, страстный любитель и хороший актер, а его жену Накатову — Е.К.Смирнова, жена железнодорожного врача, очень даровитая, умная и яркая актриса — любительница на бытовые роли, в стиле О. Садовской, тоже давнишняя участница спектаклей Общества.

*И.С. Кожухов,
редактор “Елецкой газеты”*

Жилкина играл двадцатилетний юноша Иван Сергеевич Кожухов. С этим именем у меня связано много самых теплых, душевных воспоминаний. Ванечка Кожухов, как мы его называли, был единственным сыном умершего елецкого мещанина Сергея Ивановича Кожухова, состоявшего мещанским старостой, и жил в Ельце со своею матерью Елизаветой Андреевной, женщиной очень почтенною, благородною, умною и всеми уважаемою, безгранично его любившею. (...) Он умел сам себя образовать и чтением, и ознакомлением с вопросами науки и искусства настолько, что в культурном смысле был наравне со своими сверстниками,

проходившими правильную учебную программу. Человек он был крайне любознательный, влекся к обществу старших, любил с ними беседовать, спорить по всевозможным общим и отвлеченным вопросам, делиться с ними своей наблюдательностью, и отлично передавал в рассказах наблюденные бытовые картинки и житейские события. Его неодолимо влекло к литературному творчеству. Произведений своих он долгое время нигде не

I.	II.
ЧУЖИЕ	СВАДЬБА
Комедия в 4-х дѣйств. Потапенко.	Сцена в 1-мъ дѣйств. А. Чехова.
<i>Дѣйствующія лица:</i>	<i>Дѣйствующія лица:</i>
Аполлонъ Аркадьевичъ Дыбольшъ учитель въ отставкѣ . . . В. М. Михайловъ. Константинъ Аполлоновичъ, его сынъ А. С. Коротневъ. Марина Игнатьевна, жена Дыбольша А. Н. Александрова. Алина Петровна Колесина, воспитанница Л. Н. Истрбинская. Завязтовъ Иванъ Николаевичъ, другъ Дыбольша Д. П. Лаухинъ. Татьяна Львовна Уткина, вдова-купчиха О. В. Сливницкая. Поморцевъ, отецъ Уткиной . . . К. Г. Явленскій. Людмила Карпона, его жена . . В. П. Парамонова. Ранса, экономка Уткиной . . . Е. В. Орлова. Крутоносовъ Степанъ Никитичъ, товарищъ Константина . . . Д. В. Савичъ. Кухарка у Дыбольша В. С. Шебякина. Горничная Уткиной В. Н. Сосницкая. Миша, племянникъ Дыбольша . П. С. Кожуховъ.	Жигаловъ кол. регистраторъ . . В. П. Тарасовъ. Настасья Тимофеевна, его жена В. П. Парамонова. Дашенька, ихъ дочь Е. С. Старова. Эпиминодъ Максимычъ Апломбовъ, женихъ Дашеньки . . . И. Н. Чертовъ. Харлампій Спиридоновичъ Дымба грекъ кандитеръ А. С. Коротневъ. Ять, телеграфистъ А. П. Глумовъ. Нюнинъ Андрей Андреевичъ . Н. А. Соловьевъ. Ревуновъ-Карауловъ капитанъ въ отставкѣ Д. П. Лаухинъ. Зыбюкина, акушерка Л. Н. Поваляева. Шаферъ * Местовой матросъ И. С. Кожуховъ. Лакеи, барышни и кавалеры.
Оркестръ 52-го Драгунскаго Нѣжинскаго полка.	
Помощникъ режиссера П. П. Витебскій	Распорядитель К. А. Орловъ.

решался печатать, и только потом, когда сделался издателем местной елецкой газеты, некоторые из них попали в печать...

(...) Начались регулярные спектакли Елецкого общества любителей музыкального и драматического искусств в Доме трудолюбия. Так, 27 января 1905 года был второе исполнительное собрание Общества, 7 февраля —

третье...Были сыграны пьесы «Муравейник», «Шашки», «Сама себя раба бьет, коли не чисто жнет», «Пуганая ворона», «В камере судьи», «Тяжелые дни», «Медведь сосватал», «Лес», «Хоть тресни, а женись»...Пьесы, старательно срепетированные, исполнялись гладко, со знанием ролей и беззаветным старанием и увлечением всех участвовавших. Небольшая сцена была уютно устроена и обставлена. Утилизированы были прежние декорации периода процветания в Ельце Общества любителей, сделан новый желтый павильон, разбиравшийся по полотнищам и дававший возможность быстро разнообразить комнатные декорации...

*

Это только малая часть материалов по истории елецкого театра. В ней же страниц не меряно....

*Елецкий Народный дом (с 1911 года),
ныне - театр «Бенефис»*

Список источников

1. Лопатин Владимир Михайлович. Воспоминания «Из прошлого моей жизни» окончены 14 июля 1924 года.
2. Заусайлов В.А «Купеческий Елец – Письма», г. Елец 2004 г.
3. Газета «Елецкий вестник» 1914 – 1915 г.г.
4. ГАОО Ф. 580 Ст. 2 Д. 1932

Большое спасибо за предоставленные документы из семейного архива Николаю Владимировичу Лопатину, Москва, институт археологии Российской Академии Наук.

**Смакетировано, сверстано, отпечатано
в РИЦ “Апельсин” (ООО “Меганом”),
г. Елец, ул. Свердлова, 143,
тел. (47467) 39-5-39.
Заказ № 12022. 2008. Тираж 10 экз.**